

Посреди ночи Сюй Цин достиг четвёртого уровня писания. Такая скорость была невероятно высокой и поразила учеников Седьмой вершины снаружи, хотя большинство из них предпочитало скрывать свои эмоции.

Поэтому, заметив, что духовная лодка Сюй Цина новая, и поняв, что он новоиспечённый ученик, большинство вернулись к себе, внешне перестав обращать на него внимание, словно всё было как обычно.

Однако втайне они начали собирать информацию.

Когда на горизонте начало подниматься солнце, а его лучи, падая на море, образовали ослепительный свет, распространяющийся во все стороны, Сюй Цин в лодке открыл глаза.

Фиолетовый свет в его глазах не рассеивался в течение нескольких десятков вдохов, а затем медленно исчез, открыв изумление.

Хотя во второй половине ночи совершенствование заметно замедлилось, ему удалось поднять Писание Трансформации Моря до пятого уровня.

Но достичь такого уровня за одну ночь превзошло все ожидания Сюй Цина.

"Техника Морей и Гор и Писание Трансформации Моря могут дополнять друг друга..." — Сюй Цин был поражён.

Сейчас, сидя там, он выглядел иначе, чем вчера. Его некогда острые черты лица стали мягче.

Даже появилась едва заметная утончённость, которая постепенно проявлялась.

Это была аура, которую даровало Писание Трансформации Моря.

Ощувив своё духовное море, которое теперь простиралось на 150 метров, Сюй Цин глубоко вздохнул, вспомнив слова из техники.

Горный Дух может сдвинуть горы, Морской Дух может перемещать моря.

Но, тщательно проанализировав ситуацию, он пришёл к выводу, что, хотя Техника Морей и Гор сыграла свою роль, главной причиной было то, что его меридианы были полностью открыты и не содержали никаких инородных примесей.

Это было подобно сосуду, который был сделан невероятно прочным, в отличие от тела человека, только начинающего свой путь совершенствования.

Поэтому на начальном этапе он мог вместить огромное количество духовной энергии, что объясняло, почему во второй половине ночи скорость совершенствования снизилась.

Вместимость сосуда не была бесконечной.

"Судя по тому, что во второй половине ночи я всё же прорвался на один уровень, хотя скорость совершенствования снизилась, она всё ещё позволяет мне быстро развиваться".

Сюй Цин обдумал это, и его глаза заблестели. За эту ночь он не только продвинулся в Писании Трансформации Моря, но и значительно улучшил свою Технику Морей и Гор.

Теперь он был недалёк от восьмого уровня.

Самое главное, что в Писании Трансформации Моря на каждом уровне были записаны техники, поэтому он посмотрел на свою правую руку.

По его воле капля морской воды быстро сформировалась на его ладони, превратившись в водяной шар размером с голову. Он постоянно менял форму, становясь то метательным ножом, то щитом, то птицей.

В его руке водяной шар продолжал трансформироваться. В зависимости от распределения морской воды, каждое созданное им оружие имело свои особенности и, соответственно, разную силу.

В нефритовой табличке Писания Трансформации Моря было записано не менее сотни таких трансформаций, от первого до десятого уровня.

Водяной шар излучал холод, а также ауру Запретного моря, которая могла подавлять разум врага. Что касается силы... Сюй Цин немного поэкспериментировал.

Взрывная сила водяного шара была достаточной, чтобы устрасить любого из мародёров лагеря на пятом уровне Конденсации Ци, которых он встречал.

Сюй Цин оценил себя до появления Семи Кровавых Глаз и пришёл к выводу, что он мог бы быстро убить себя прошлого, если бы использовал не более сорока таких шаров.

Учитывая размер его духовного моря, он понял, что может создать около пятидесяти водяных шаров. С таким количеством и умением менять их форму, если бы он столкнулся с противником подобного уровня, ему самому пришлось бы быть очень осторожным. Он бы всё равно победил, но это заняло больше времени.

Это было впечатляюще. Техника Морей и Гор Сюй Цина находилась на седьмом уровне, но по

сравнению с другими, кто практиковал её, его боевая мощь соответствовала десятому уровню, ведь его Морской Дух достиг полного совершенства.

Другими словами, даже тот, кто достиг десятого уровня в технике Морей и Гор обычным путём, не смог бы мгновенно убить ученика Седьмой вершины, практикующего Писание Трансформации Моря на пятом уровне.

Всё это заставило Сюй Цина ещё больше уважать Семь Кровавых Глаз и глубже осознать силу и выносливость учеников Седьмой вершины.

— Разница между бродягами и учениками секты огромна.

— Сейчас, с моими навыками закалки тела, я уверен, что смогу убить себя прошлого за минут десять, — пробормотал Сюй Цин, и его глаза заблестели.

Хотя его уровень совершенствования не сильно повысился, рост боевой мощи убедил его, что он на правильном пути.

Наступило утро. Солнечные лучи, проникая сквозь навес в каюту, падали на Сюй Цина. Он посмотрел на свою тень.

За ночь совершенствования тень поглотила всю инородную энергию, став ещё темнее. Если присмотреться, казалось, что она скрывает в себе бездну.

Под взглядом Сюй Цина тень вдруг ожила. Она начала раскачиваться из стороны в сторону, разводя и сжимая руки в кулаки, повторяя это движение снова и снова, всё быстрее и быстрее.

Она даже начала быстро удлиняться и сокращаться, выглядя очень странно.

Через некоторое время, когда Сюй Цин почувствовал лёгкую усталость, тень мгновенно вернулась в прежнее состояние и замерла.

"После второго испытания и прорыва в Писании Трансформации Моря мой контроль над тенью значительно улучшился", — Сюй Цин поднял голову, глядя на солнце.

Через некоторое время он медленно встал, разобрал свои вещи, достал серый халат, положил его на стол и осторожно дотронулся до него.

Затем взмахнул правой рукой. Капля морской воды превратилась в шар, сплюснулась и стала водяным зеркалом, отражающим Сюй Цина.

Лицо в зеркале было немного детским, очень красивым, с особым очарованием. Хотя оно было грязным, блеск в глазах, подобный звёздам, был очень ярким.

Сюй Цин некоторое время молча смотрел на своё отражение, а затем решительно снял одежду мародёров, обнажив своё тело, ставшее стройным и идеально сложенным благодаря совершенствованию техники Морей и Гор.

Он протянул левую руку к зеркалу, и оно полетело к нему, превращаясь в облако водяного пара, которое окутало его тело. Чёрная грязная вода стекала по его стройному телу, растекаясь по полу.

Сюй Цин спокойно стоял, впервые за семь лет так тщательно моясь.

Он знал, что ситуация изменилась. В трущобах и лагере мародёров он был таким же грязным, как и все остальные, и не выделялся.

Но здесь, если он будет выглядеть как раньше, это привлечёт слишком много ненужного внимания. Хотя одежда мародёров создавала впечатление бедности, наличие у него духовного корабля не было секретом, и любой внимательный человек мог это заметить. Поэтому притворяться не имело смысла.

Он оставался спокойным, позволяя пару смывать грязь. Постепенно его белая кожа становилась всё более заметной, как на лице, так и на волосах.

Когда последняя капля грязи исчезла, Сюй Цин открыл глаза.

Солнечный свет проникал через навес, падая на его чёрные волосы и лицо, словно не желая уходить, стремясь нежно обволакивать всё его тело. Сюй Цин почувствовал дискомфорт и сделал несколько шагов назад, укрывшись в тени.

В тени сильно выделялись его чёрные блестящие прямые волосы.

На вид ему было шестнадцать-семнадцать лет. Косые, мужественные брови, узкие, но пронизательные чёрные глаза, тонкие, плотно сжатые губы, резкими очертаниями и стройной фигурой — словно птенец орла, готовый взмахнуть крыльями в ночной тьме.

Холодная, гордая отстранённость, смешанная с напористой энергией и юношеской непосредственностью, делала его невероятно притягательным.

Сюй Цин опустил взгляд на свои руки и достал нижнее бельё из серой одежды, надевая его предмет за предметом.

Наконец, он надел выданные сектой обувь и накинул сверху даосское одеяние. Взмахнув рукой, он снова вызвал капли воды, смывая вчерашние кровавые следы в каюте духовной лодки, пока всё не стало идеально чистым. Выйдя из каюты, Сюй Цин предстал под лучами солнца, весь сияя неопишимым блеском.

Он был словно драгоценный камень, с которого стёрли пыль, явив его ослепительное великолепие.

Многие из патрулировавших берег стражников бросали на него взгляды.

Сюй Цин стоял на палубе духовной лодки, прищурившись, словно пытаясь отгородиться от внешнего мира. Прямые солнечные лучи, падавшие на его кожу, вызывали дискомфорт, но он понимал, что должен пройти через это. Вскоре Сюй Цин медленно открыл глаза, заставляя себя привыкнуть.

Спустя некоторое время он глубоко вздохнул и сошёл с лодки.

Взмахом руки он убрал её в бутылку и под взглядами патрулировавших вдалеке стражников медленно удалился.

Сегодня был день, когда он должен был явиться в отдел Убийств.

Он также планировал зайти в аптеку в порту, чтобы купить травы для изготовления Белой пилюли и ядовитого порошка. Его запасы иссякли.

Утренний порт был полон жизни.

Торговые суда из более чем ста гаваней, прибывающие и отплывающие, и ученики Седьмой вершины создавали в порту шумную суету. По улицам сновали толпы людей. Большинство магазинов открывались в это время, и горожане начинали свой рабочий день.

Приход Сюй Цина привлёк несколько взглядов из-за его внешности, но для культиваторов внешность была лишь оболочкой, поэтому большинство, взглянув на него, отводили глаза.

Сюй Цин постепенно привыкал, но, идя по улице, он всё ещё предпочитал держаться в тени. По пути в отдел Убийств Сюй Цин заметил, что в порту, помимо аптек, были открыты мастерские по изготовлению артефактов и небольшие лавки мастеров формаций.

Из нефритовой таблички с описанием лодок Сюй Цин узнал, что не каждый ученик мог самостоятельно изготовить духовную лодку или духовный корабль. Большинство учеников обычно отправляли материалы и чертежи духовных лодок в мастерские, открытые учениками Шестой вершины, или в лавки мастерские формаций, принадлежащие ученикам Пятой вершины, чтобы заказать изготовление.

Обратив внимание на эти лавки, Сюй Цин расспросил о местонахождении отдела Убийств Седьмой вершины и быстрым шагом направился туда.

Вскоре перед Сюй Цином предстало величественное здание.

Его ворота были похожи на ворота резиденции городского правителя, которую он видел раньше, но внутри оно было гораздо больше. Десятки небольших зданий теснились друг к другу, и оттуда исходило мощное давление, подавляющее всё вокруг.

Особенно выделялся чёрный цвет здания, а две каменные статуи у ворот, с их свирепыми лицами, похожими на смесь человека и зверя, напоминали демонов, вселяя ужас.

У ворот было безлюдно, прохожие обычно обходили это место издалека, не решаясь приблизиться.

В этот момент у ворот стояли двое молодых культиваторов в серых даосских одеждах — юноша и девушка лет двадцати. Их внешность была ничем не примечательна. Они лениво облакачивались на колонны ворот, зевая, словно не выспавшись. Но как только Сюй Цин подошёл, оба тут же подняли головы и устремили на него пронзительные взгляды.

Сюй Цин с бесстрастным лицом подошёл к ним, но не стал подходить слишком близко и остановился у ворот, сложив руки в приветственном жесте.

— Ученик Седьмой вершины Сюй Цин явился для назначения на службу.

— Новенький? — в глазах юноши промелькнул злоеший огонёк. Он окинул Сюй Цина оценивающим взглядом, но тут же его глаза сузились, словно он почувствовал исходящую от Сюй Цина необычную энергию. Он хотел было что-то сказать, но его спутница оттолкнула его и вышла вперёд. Она посмотрела на Сюй Цина и мягко улыбнулась.

— Младший брат, а зачем ты пожаловал?

— Он же сказал, что пришёл для назначения на службу, о чём ещё спрашивать? — насмешливо произнёс юноша.

Девушка, будто не услышав его слов, продолжала смотреть на Сюй Цина.

Сюй Цин инстинктивно отступил на несколько шагов. Ему не нравилось, когда люди подходили слишком близко. Он по привычке изучал их, особенно задержав взгляд на шеех юноши и девушки.